

Вспомнив, что вчера было 15 июля, а это тоже был праздник призраков, может ли быть такое, что...

Все тело Мэй Янъян задрожало, и она приказала Цзинь Цинъянь: "Сначала присмотри за ней, я скоро вернусь!".

Она тут же выскочила из комнаты и молниеносно побежала к своему дому.

"Что с ней?"

Хотя сердце Цзинь Цинъяна было крепким, он тоже не мог переварить этот факт. Он протянул руку и убрал ее длинные волосы за уши. "Не беспокойся о ней. Скажи мне, когда ты родилась?"

Ее глаза сверкнули, и на мгновение она не смогла ему ответить. Но она была умна и ответила: "Ты даже не знаешь, когда у меня день рождения?"

Цзинь Цинъянь скривил губы. "Конечно, я знаю, ведь твой день рождения 16 октября?"

Она хлопнула в ладоши. "Точно, 16 октября - мой день рождения".

Глаза Цзинь Цинъянь мгновенно стали холодными. "Я солгала, 16 октября - мой день рождения. Ты действительно не Сяонин. Кто ты? Почему ты обладаешь ею? Где сейчас Сяонин?!"

Она была ошеломлена, и ее тело слегка дрожало, когда она уверенно ответила: "Я Ань Сяонин. Что за одержимость? Ты ошиблась".

"Ты думаешь, что я не знаю, если совершила ошибку?" Цзинь Цинъянь выдала тревогу. "Я советую тебе немедленно покинуть ее тело, иначе я не успокоюсь".

Ань Сяонин ухмыльнулся. "Нелегко? Я бы очень хотел посмотреть, как ты сможешь это сделать. Верно, я не Ань Сяонин. Ну и что? Я собираюсь использовать ее тело, чтобы жить хорошо".

"Жить хорошо?" Цзинь Цинъянь холодно посмотрела на нее. "Боюсь, тебе будет трудно исполнить свое желание".

В ее голосе не было ни капли беспокойства. "Почему? Не говори мне, что ты хочешь мучить это физическое тело?"

Она действительно была права, он не мог ее мучить.

Цзинь Цинъянь вдруг вспомнил об амулете, который дала ему Ань Сяонин, и тут же позвал Фань Шисинь.

"Возьми эту вещь в деревянной шкатулке в моем кабинете и быстро принеси ее мне".

Ань Сяонин слезла с кровати и открыла шкаф, говоря с презрением: "Что это за одежда, она слишком взрослая. Я хочу носить школьную форму, пойд и купи мне ее".

Она сказала это Цзинь Цинъяню.

"А если я не куплю?"

"Тогда я использую свой живот, чтобы ударить по столу".

"..."

Цзинь Цинъянь очень хотел связать ее, но он боялся, что она не будет есть, если он свяжет ей руки и ноги...

Поэтому он уступил и заставил своих людей купить для нее еду.

Когда Мэй Яньян вернулась, она была вся в поту и привела с собой знаменитую колдунью. Она бесконечно умоляла ее: "Старуха, пожалуйста, отгони грязь с тела моей сестры".

"Позволь мне сначала взглянуть". Колдунья встала у двери и заглянула внутрь, затем сказала Мэй Яньян низким голосом: "Боюсь, тебе придется подождать до первого дня десятого месяца, тогда будет праздник призраков. Если вы проведете ритуал в ту ночь, мы сможем изгнать духа. Сейчас ты не сможешь этого сделать. Не похоже, чтобы дух бродил по миру людей всего год или два, скорее всего, больше двух лет. Дух, который бродил по миру более двух лет и старательно искал тело со слабой энергией "Ян", будет трудно прогнать, когда он войдет в него".

Цзинь Цинъянь пробормотал: "Если мы найдем опытного мастера, сможем ли мы прогнать его?"

"Для этого нужно посмотреть, насколько искусен мастер. Что касается меня, то вы можете подождать только до первого дня десятого месяца".

У Цзинь Цинъяня внутри уже была ясная идея. Он взял амулет из рук Фань Шисинь и наклеил его на дверь, затем бросил ей форму. "Разве ты не хотела ее надеть?"

Ань Сяонин взяла форму и весело надела ее.

Она завязала свои длинные вьющиеся волосы в высокую косичку, и в этой форме, демонстрирующей ее бедра, она действительно выглядела моложе на несколько лет.

Цзинь Цинъянь подошла к двери и дала Фань Шисинь несколько указаний.

Он уже собирался продолжить, но вдруг посмотрел на Ань Сяонина, который собирался выйти из комнаты. "Куда ты идешь?"

Она пыталась выйти из спальни, но не могла этого сделать. Цзинь Цинъянь и Мэй Яньян услышали ее крик, а затем увидели, как она убирает ногу.

Цзинь Цинъянь нахмурился. Амулет действительно сработал.

"Что вы все намазали на дверь!"

"Амулет".

"Сними его, я хочу выйти".

"Я не буду его снимать". Цзинь Цинъянь поинтересовался: "Что ты хочешь съесть?"

"Если ты не снимешь его, я не буду ничего есть. Я позволю этому телу умереть от голода!"

Цзинь Цинъянь уже собирался сдаться, когда Мэй Яньян сказала ему тихим тоном: "У меня есть способ уладить это. Но ты точно не сможешь сорвать амулет".

"Хм..."

Мэй Яньян разогрела рис и подала его. Она не стала его есть. Даже когда Цзинь Цинъянь пытался накормить ее, это было бесполезно.

Не имея выбора, Мэй Яньян изменила метод и приготовила множество блюд разных видов и цветов. Все они были расставлены для нее на столе в спальне.

Хотя она изначально отказывалась есть, в конце концов, она поддалась.

Через полчаса после еды ей должны были сделать укол, но она отказалась это делать.

"Уберите шприц! Я не буду делать укол! Я боюсь боли".

"Все в порядке, это будет просто как укусы муравья, ты ничего не почувствуешь". Мэй Яньян пыталась уверить ее, держа шприц.

"Я не хочу укол!" Она все еще отказывалась слушать.

В конце концов, Цзинь Цинъянь и Фань Шисинь были вынуждены вмешаться и удержать ее. Фань Шисинь отвернул лицо в сторону, а Цзинь Цинъянь задрала юбку, позволяя Мэй Яньян ввести шприц.

"Ах!!! Так больно!" Мэй Яньян использовала ватную палочку только для того, чтобы вытереть кожу, и смущенно сказала: "Но я еще не ввела шприц".

Когда игла вошла, она вела себя так, будто с нее сдирают кожу и съедают заживо.

Ань Сяонин была готова задохнуться в комнате.

"Можете ли вы разрешить мне выйти, я не хочу оставаться здесь. Я хочу пойти поиграть".

"Во что ты хочешь поиграть?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Ммм, я хочу играть в игры, есть деликатесы, плавать и ходить во многие другие места, чтобы повеселиться".

"Ты можешь есть деликатесы и играть в игры в этом доме. Что касается остального, даже не думай об этом".

Цзинь Цинъянь только закончила говорить, как завывала: "Я хочу свободы, я обладаю чужим телом, чтобы наслаждаться жизнью, а не сидеть взаперти".

"Ты можешь выйти из этого тела прямо сейчас и пойти куда захочешь. Никто тебя не остановит".

Она сидела там, подавленная, а потом вдруг что-то вспомнила. Она усмехнулась и сказала: "Забудь об этом, с таким парнем, как ты, рядом со мной, я достаточно довольна".

Сказав это, она бросилась в его объятия, но Цзинь Цинъянь преградил ей путь рукой. "Просто лежи как следует, чтобы отдохнуть, и держи руки при себе".

"Как это я не буду держать руки при себе? Ты можешь меня поцеловать?"

"Нет".

Если бы это сказала сама Ань Сяонин, он бы сразу наклонился для поцелуя. Однако перед ним была не она.

Он ясно осознавал этот факт.

"Тогда что, если я тебя поцелую?" Она надула губы и медленно наклонилась к нему.

Глядя на ее лицо, Цзинь Цинъянь был в полной агонии.

Он ткнул указательным пальцем в ее лоб и оттолкнул его. "Тебе лучше слезть и лечь отдохнуть. Ты меня поняла?"

"Нет!"

"У тебя нет выбора, ложись!" Он удержал ее и уложил на кровать.

Но она снова встала, и цикл продолжился. В конце концов, у Цзинь Цинъяня не осталось выбора, кроме как лечь рядом с ней и сжать ее руку. "Я останусь здесь с тобой, так что не двигайся".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079991>